

Старейшина Цзи показал страдальческое лицо и сказал:

-Старейшина Мяо, вы давно знаете меня. Вы знаете, что я всегда придерживаюсь чувства приличия. Но в этот раз старейшина Чжоу перешел черту и украл ученика из фракции Цзи. Ученик пришел в зал Внешней секты, чтобы зарегистрироваться, чтобы проходить задания и зарабатывать камни духа, но старейшина Чжоу зарегистрировал его в своей фракции, украв талантливого ученика прямо у меня под носом. Старейшина Хун также здесь. Он может подтвердить, что ученик по имени Хань Цай был отправлен в мою фракцию, а не во фракцию старейшины Чжоу.

Старейшина Хун сидел в стороне и смотрел на него растерянно. Почему его имя было упомянуто в этой неразберихе? Он забыл о Хань Цае, так как в то время не было ничего особенного, что можно было бы вспомнить об этом мальчике.

Видя его замешательство, старейшина Цзи сказал:

-Десятилетний мальчик, который пришел от вашей семьи Хун через мэра города Облачной Горы.

Наконец, старейшина Хун вспомнил. Он все еще не очень хорошо помнил Хань Цая, но он помнил, как пухлый отец Хань Цая дал ему мешочек со 100 золотыми монетами.

Старейшина Хун был удивлен тем фактом, что этот ребенок, пришедший через его семью, был настолько талантлив, что оба старейшины разрывали друг друга на части из-за него. Возможно, ему стоит взять этого ребенка в свою фракцию.

Старейшина Хун сказал:

-Да, этот ребенок из моей...

Не успел старейшина Хун закончить фразу, как старейшины Чжоу и Цзи уставились на него, словно говоря, что мы провели расследование. Ты был просто курьером; ты не имеешь к нему никакого отношения. Тебе лучше не пытаться украсть этот талант.

Увидев яростные взгляды двух старейшин, он изменил свое предложение.

-Да, этот ребенок из моей... города Облачной Горы.

Старейшина Мяо задумался на некоторое время и сказал:

-Давайте позовем ребенка сюда, чтобы все уладить...

Не успел старейшина Мяо закончить предложение, как старейшина Чжоу прервал его со строгим лицом:

-Этот ребенок из моей фракции Чжоу, и никто не может этого изменить. Я буду сражаться со всеми здесь, если кто-то попытается нарушить его культивацию. Но я вижу, как старейшина Цзи пострадал из-за этого недоразумения. Я готов передать свои обязанности во внешнем зале секты старейшине Цзи. Прошло много времени с тех пор, как я хотел культивировать в уединении.

Все присутствующие старейшины, включая старейшину Мяо, были удивлены. Их челюсти упали. Нужно было знать, сколько усилий приложил старейшина Чжоу, чтобы получить ответственность за зал секты; это была его самая большая дойная корова. Он отказался от своего главного источника дохода только ради ученика. Каким же потрясающим талантом обладал этот ученик, что старейшина Чжоу был готов отказаться от Внешнего зала секты.

Увидев выгодное предложение, старейшина Цзи, наконец, уступил и решил не заниматься вопросом Хань Цая.

Благодаря вмешательству старейшины Мяо из дисциплинарного зала, дело было улажено. Вскоре все старейшины и ученики разбежались.

Когда они отправились в свои квартиры, все старейшины внешних сект, присутствовавшие при разгроме, попросили учеников своих фракций разузнать все о Хань Цае.

Потихоньку вся внешняя секта была переполнена именем Хань Цая, десятилетнего мальчика, который освоил первый уровень культивации и владения техники меча всего за полтора года. Сейчас ему одиннадцать лет, и он будет участвовать в турнире внешней секты от фракции Чжоу. Старейшина Чжоу был настолько впечатлен его талантом, что отказался от своих обязанностей в зале внешней секты, чтобы проводить время, направляя Хань Цая в его культивировании. Все ученики внешней секты, будь то богачи, подкупившие старейшин, чтобы вступить в секту, или те, кто попал в секту через испытание благодаря своему таланту, хотели знать, кто такой Хань Цай.

Старейшина Чжоу беспокоился, что кто-то заплатит серым одеждам, чтобы попытаться нарушить культивацию Хань Цая или рассказать ему обо всем этом. Он запретил кому-либо приближаться к квартире Хань Цая. Только Конг Даньданю было разрешено доставлять еду Хань Цаю. Даже старейшина предупредил Конг Даньданя, чтобы тот не болтал лишнего при Хань Цае.

Другие ученики фракции Чжоу пытались понять, почему старейшина уделяет столько внимания Хань Цаю. Почему он пожертвовал столь многим ради этого ребенка?

Может быть, этот ребенок - королевский принц или кто-то в этом роде, который пришел в секту, чтобы спрятаться от врагов. Или, возможно, он был незаконным внуком старейшины.

Когда старейшина Чжоу отказался от ответственности за внешний зал секты, его доход в виде духовных камней уменьшился, но он сказал Конг Даньданю взять у него два духовных камня и отдать их Хань Цаю.

-Не забудь сказать Хань Цаю, чтобы он не ходил во Внешний зал секты до начала турнира.

Когда другие ученики попытались спросить старейшину, что такого особенного в Хань Цае, старейшина лишь сказал, что они узнают, когда начнется турнир Внешней секты.

Когда в следующем месяце начнется турнир, и Хань Цай примет в нем участие как ученик фракции Чжоу, старейшине Чжоу не придется беспокоиться о том, что старейшина Внешней секты попытается переманить его.

До турнира внешней секты оставался всего один месяц. Поэтому все ученики фракции Чжоу решили терпеливо ждать, чтобы понять, что делает Хань Цая таким уникальным. Ждал не только он. Каждому другому старейшине тоже было любопытно узнать о Хан Цае, и они хотели увидеть этот исключительный талант, который заставил старейшину отказаться от внешнего зала секты.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2852875>